

Предисловие

Русский героический эпос — одно из величайших созданий русского народного гения. Между тем он мало известен в широких читательских кругах.

До настоящего времени об эпосе нет такой книги, которая в простой и общедоступной форме вводила бы читателя в эту область национальной культуры и вместе с тем отвечала бы требованиям современной академической науки и была бы полезна в педагогической работе. Цель автора состоит в том, чтобы дать в руки любому читателю, не имеющему специальной подготовки, такую книгу, которая прежде всего просто *ознакомила* бы его с русским эпосом, которая раскрыла бы перед ним всю глубину художественных красот эпоса, помогла бы ему понять народную мысль, идею, заложенную в эпосе, показала бы, что русский эпос связан с русской историей, с русской действительностью, с вековой борьбой народа за свою национальную независимость, за свою честь и свободу.

Второе издание отличается от первого многочисленными мелкими поправками и некоторыми сокращениями. Добавлен краткий раздел о поэтическом языке былин.

Всем лицам, высказывавшим дружеские замечания печатно, устно и письменно, автор выражает свою глубокую признательность. Многие из этих замечаний были весьма полезны и использованы в настоящем издании.

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭПОСА

Каждая наука прежде всего определяет предмет своих занятий. Так же должны поступить и мы. Что мы называем эпосом?

На первый взгляд вопрос этот кажется совершенно праздным. Всякий понимает, что русские былины, карело-финские руны, якутские олонхо, бурят-монгольские улигеры, узбекские дастаны, шорские кай и другие подобные им песни многочисленных народов представляют собой эпос. Однако ссылка на примеры — еще не научное определение; не имея же ясного, четкого представления о сущности эпоса, мы рискуем жестоко ошибиться в его понимании. Дать научное определение эпоса хотя бы в общих, основных чертах совершенно необходимо.

Эпос не определяется каким-нибудь одним признаком, сразу устанавливающим его сущность. Он обладает целым рядом признаков, и только совокупность их дает правильное и полное представление о том, что такое эпос. Наиболее важным, решающим признаком эпоса является *героический характер его содержания*. Эпос показывает, кого народ считает героем и за какие заслуги. Определение, изучение характера, внутреннего содержания героичности и составляет главную задачу науки по отношению к эпосу. Это содержание перед нами раскроется постепенно, пока же достаточно будет указать, что содержанием эпоса всегда является борьба и победа. Во имя чего ведется борьба, это и должно быть определено наукой. Мы увидим, что в разные исторические эпохи содержание борьбы было различно. Но есть одно, что объ-

единяет характер борьбы на всех ступенях развития эпоса: борьба ведется не за узкие, мелкие цели, не за личную судьбу, не за частное благополучие героя, а за самые высокие идеалы народа в данную эпоху. Борьба эта всегда очень трудна, требует напряжения всех сил героя, требует способности пожертвовать собой, но зато она в эпосе всегда приводит к победе. Борьба носит не личный, а общенародный и общегосударственный, а в более поздние исторические эпохи и ярко выраженный классовый характер.

Однако этого главного и решающего признака еще недостаточно, чтобы отнести то или иное произведение к области эпоса. Героическим содержанием обладает, например, «Слово о полку Игореве», им обладают летописные рассказы о Куликовской битве, о татарских нашествиях на Москву и другие. Героическим содержанием обладают «Полтава» Пушкина, «Война и мир» Толстого и многие из произведений современной советской литературы, посвященных борьбе и героическим делам советских людей.

Следовательно, признак героического содержания является решающим только в соединении с другими признаками эпоса. Один из главнейших признаков русского эпоса, отличающий его от других произведений героического содержания, состоит в том, что он слагается из песен, которые назначены не для чтения, а для музыкального исполнения. От романов, героических поэм, легендарных сказаний и пр. эпос отличается иной жанровой принадлежностью и иными формами исполнения. Признак музыкального, песенного исполнения настолько существен, что произведения, которые не поются, ни в каком случае не могут быть отнесены к эпосу. Музыкальное исполнение былин и их содержание не могут быть разъединены, они имеют самую непосредственную связь. Музыкальное исполнение свидетельствует о глубокой личной взволнованности, затронутости событиями песен, выражает состояние вдохновения, выражает чувства народа, возбуждаемые героями и повествованием песни. Отнять от былины ее напев, исполнить ее в форме прозаического рассказа означает перевести ее в совершенно иную плоскость художественного творчества.

Музыкально-исполнительская сторона эпоса имеет большое теоретическое значение в изучении сущности и характера эпоса. Подробное рассмотрение ее — задача уже музыковедческой, а не литературоведческой науки. Но не учитывать этой стороны мы не можем. Как и другие свойства эпоса, музыка его складывалась и развивалась постепенно. Она всегда совершенно национальна и самобытна. Пение русских былин когда-то сопровождалось аккомпанементом на русском национальном инструменте — гусях.

Правда, по своим музыкальным данным эпос уступает лирической песне, которая превосходит его по разнообразию, глубине и выразительности музыкальных средств. Тем не менее русский эпос обладает такими музыкальными достоинствами, что лучшие русские композиторы неоднократно записывали былинные напевы и пользовались ими в своем творчестве¹. Дело не только в том, что композиторы перенимают и гармонизируют народные напевы. Дело в том, что они проникаются духом, стилем этой музыки, ища или имея для этого теоретический ключ. Римский-Корсаков пишет о своей опере «Садко»: «Что выделяет моего „Садка“ из ряда всех моих опер, а может быть, не только моих, но и опер вообще, — это *былинный* речитатив... Речитатив этот не разговорный язык, а как бы условно уставной былинный сказ или распев, первообраз которого можно найти в декламации рябининских былин. Проходя красной нитью через всю оперу, речитатив этот сообщает всему произведению тот национальный, былевой характер, который может быть оценен вполне только русским человеком»².

К этому необходимо прибавить, что *весь* стихотворный фольклор *всегда* поется. Форма устного стиха фольк-

¹ Ценные данные о музыке былин и ее месте в творчестве русских композиторов см. в статье Н. Я. Янчука «О музыке былин в связи с историей их изучения» (Былины / Под ред. М. Сперанского. Т. II. М., 1919. С. 527–563).

² Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. СПб., 1909. С. 318. См. также журн. «Советская музыка» (1948. № 1), где собраны высказывания классиков русской музыки о музыке народной.

лору чужда, она возможна только в литературе. Поэтому, когда музыкальный эпический фольклор переходит в область письменной литературы, он прежде всего теряет свою музыкальную, а иногда и стихотворную форму. Примеры — ирландские саги, «Нибелунги», повести XVII века об Илье и Соловье-разбойнике и др. С другой стороны, возможны героические эпические сказания в прозаической форме, которые, относясь к области повествовательной поэзии, все же не относятся к области героического эпоса. На русской почве примерами могут служить рассказы о Степане Разине, в наше время — сказы о Чапаеве. Как правило, такие произведения будут отличаться от эпоса не только по признаку музыкальности исполнения, но и по совокупности стилистических приемов.

Другим важнейшим признаком эпоса служит стихотворная форма песен, тесно связанная с напевом. Как мы увидим ниже, стихотворная форма создавалась не сразу, а возникла из прозаической формы и развивалась веками.

Русские былины обладают столь определенной метрической структурой, что даже малоискушенный слушатель сразу узнает былинную форму по ее стиху, хотя сам по себе этот признак и не является еще решающим.

Мы сейчас не будем изучать формы и закономерности этого стиха, так как они уже хорошо изучены и описаны¹. Для наших целей достаточно установить, что этот стих — неотъемлемое свойство русских былин и что он полностью гармонирует с содержанием песен. Былинный стих — продукт очень длительной культуры. Он выработывался в течение столетий и достиг высшей ступени своего развития.

Однако, хотя былинный стих — один из признаков русского героического эпоса, он не специфичен для него, не является исключительным достоянием одних только былин.

Былинный стих настолько прочно вошел в народный обиход, что он стал применяться в народной среде и бо-

¹ См.: Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. Изд. АН СССР. М., 1952.

лее широко, стал прилагаться к произведениям, которые не могут быть отнесены к эпосу. В дореволюционной науке признак стихосложения считался одним из главных: в сборники былин помещалось все, что пелось на былинный стих, безотносительно к содержанию песен. Ясно, что такой принцип определения неприемлем.

Былинный стих — явление более широкого порядка, чем героический эпос. Героический эпос всегда состоит из песен былинного стихотворного размера, но обратное утверждение не всегда будет правильным: не всякая песня в форме былинного стиха может быть отнесена к эпосу. Так, форму былинного стиха могут иметь эпические духовные стихи. Большинство собирателей отличало духовные стихи от былин, но все же в сборниках былин иногда можно найти такие песни, как, например, стих о Голубиной книге, об Анике-воине и другие, не относящиеся к былинам. Духовные стихи не могут быть отнесены к эпосу, так как они призывают не к борьбе, а к смирению и покорности. Происхождение их, как это особенно подчеркивал Добролюбов, не народное, а книжное¹.

Не отнесем мы к эпосу также и песни балладного характера, как бы хороши и интересны они ни были и хотя бы такие песни помещались в сборниках былин и исполнялись былинным стихом. Так, в песне «Василий и Софьюшка» повествуется о том, как двое любящих, вместо того чтобы ходить в церковь, видятся тайком друг с другом. Злая мать подносит им зелье, и они умирают. Из их могилы вырастают деревья, которые своими верхушками склоняются друг к другу. Перед нами типичная баллада. Здесь нет активной борьбы, есть трогательная гибель двух невинно преследуемых людей. В балладе, так же как и в других видах народной поэзии, выражены некоторые народные идеалы. В данной балладе, например, определенно имеется противоцерковная направленность; но активной борьбы, основного признака эпоса, здесь

¹ «Стихи не составляют самобытного создания русского народа, но принесены к нам первоначально из Греции и остались чуждыми народу». Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. I. 1934. С. 219.

нет. Тематика баллады уже, чем тематика былины: она охватывает преимущественно область семейных и любовных отношений. Количество баллад, содержащихся в сборниках былин, очень велико, но к области героического эпоса они не относятся¹.

Не можем мы отнести к эпосу также некоторые эпические песни, носящие шуточный характер. В песне о госте Терентии неверная жена Терентия прикидывается больной и посылает мужа в далекий город за лекарством. По дороге муж встречается скоморохов, которые сразу понимают, в чем дело. Они предлагают Терентию залезть в мешок и вернуться с ними вместе в его дом. Сидя в мешке, муж видит все, что творится в его доме, и «вылечивает» жену дубинкой. Смешные, юмористические песни, очень часто сатирически заостренные, сами по себе весьма интересные, безусловно, относятся к области *эпической поэзии*, но не относятся к области *героического эпоса*. Эти песни здесь изучаться не будут, хотя бы они имели былинную метрику стиха и помещались в сборниках былин. Мы будем касаться их по мере необходимости, в тех случаях, когда эти песни могут бросить некоторый свет на песни героические.

Духовный стих, баллада, скоморошина — жанры, отличные от былины, хотя и смежные с ней и иногда с ней ассимилирующиеся.

Наконец, есть еще одна область, смежная с областью героической песни: это область *исторической песни*. Вопрос об отношении былины к исторической песне сложнее, чем вопрос об отношении ее к духовному стиху и к балладе.

Былина весьма близка к исторической песне, но тем не менее между ними имеется глубокая и принципиальная разница, которая станет вполне ясной только тогда, когда мы детально ознакомимся с эпосом. Мнение некоторых ученых, утверждавших, что эпос возникает первоначально как историческая песня, которая с веками забывается и искажается, постепенно превращаясь в были-

¹ Подробнее о балладе см.: Андреев Н. П. и Чернышев В. И. Русская баллада. Библиотека поэта. М.: Л., 1936.

ну, должно быть совершенно оставлено. Как мы увидим, былина *древнее* исторической песни. Былина и историческая песня выражают сознание народа на разных ступенях его исторического развития в разных формах. Эпос рисует идеальную действительность и идеальных героев. В эпосе огромный исторический опыт народа обобщается в художественных образах необычайной силы, и это обобщение — один из самых существенных признаков эпоса. Эпосу всегда присуща некоторая величавость, монументальность, которая в лучших образцах народного искусства сочетается с простотой и естественностью. Героические песни обычно основаны на художественном вымысле, в котором только исследователь может обнаружить их историческую почву. В исторических песнях сюжет, фабула черпаются непосредственно из действительности. События, переданные в исторической песне, не вымышлены (песни о взятии Казани и многие другие), фантастически обработаны лишь детали. Историческая песня — продукт более поздней эпохи и иных форм осознания действительности, чем былина. Исторические песни не могут быть отнесены к героическому эпосу; они не былины, и не только потому, что они поются не былинным стихом (хотя песни о Грозном еще очень близки к былинному стиху), а потому, что в них иное отношение к действительности, чем в былине¹.

Косвенно связаны с былиной, но вместе с тем должны быть отличаемы от нее также некоторые прозаические жанры — прежде всего сказка и некоторые виды старинной повести.

Прозаические произведения, как правило, не входят в сборники былин. Однако надо иметь в виду, что былинные сюжеты, как, например, рассказ о приключении Ильи Муромца с Соловьем-разбойником, иногда рассказываются в форме сказки. Такие рассказы обычно публикуются в сборниках сказок, а не в сборниках былин². Необходи-

¹ Подробнее об этом см. с. 495 и след.

² См.: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Т. III. Гослитиздат, 1940. № 308 и след. Библиография там же. С. 412 и след.

мо решить вопрос, относятся ли эти рассказы к области героического эпоса или нет.

По тем признакам, которые мы сейчас установили, а именно — музыкальность исполнения и былинная форма стиха, эти произведения никак не могут быть отнесены к области эпоса. При ближайшем сравнении сказки с былиной на один и тот же сюжет всегда окажется, что отличия имеются не только в форме исполнения, но и в самом содержании: сказка обычно превращает героический подвиг в забавное приключение. Поэтому сказки на былинные сюжеты здесь изучаться не будут. Они будут привлекаться для сравнений, чтобы на разнице между сказочной и былинной трактовкой сюжета лучше оттенить смысл былины.

Но сказка — не единственная форма, в которую, кроме былины, облакаются былинные сюжеты.

Былина стала проникать в древнерусскую литературу. Начиная с XVII века мы имеем рукописные повести, предметом которых служат подвиги богатырей. Из них наиболее излюбленными были повести об Илье и Соловье-разбойнике и о Михаиле Потыке. Такие произведения именовались «повесть», «гистория» или «сказание». Книжным языком того времени здесь повествовалось о тех героях и их подвигах, о которых народ пел. Эти «повести» предназначались, конечно, не для пения, а для чтения. Но эти «повести» — не «древнейшие записи былин», как думали многие ученые, это именно «повести», отвечающие, как правило, вкусам и запросам грамотного населения растущих городов¹.

¹ Издания былинных повестей: Тихонравов Н. С. и Миллер В. Ф. Русские былины старой и новой записи. М., 1894; Соколов Б. М. Былины старинной записи // Этнография. 1926. № 1–2; 1927. № 1–2; Ширяева П. Г. и Кравчинская В. А. Две былины в записях конца XVII–XVIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. VI. Изд. АН СССР, 1948. С. 339–372; Голубев И. Ф. Повесть об Илье Муромце и Соловье-разбойнике. Славянский фольклор // Труды Инст. этногр. АН СССР, нов. сер. Т. XIII. М., 1951. С. 241–251; Малышев В. И. Повесть о Сухане. Из истории русской повести XVII века. Изд. АН СССР, 1956.

Былина, которая поется, сказка, которая рассказывается, и повесть, которая читается, — по существу разные образования, так как знаменуют разное *отношение* к повествованию. В нашем исследовании мы будем основываться только на таких текстах, которые записаны с голоса, из уст народных певцов. Эпос, сказка и повесть имеют различное происхождение, различную историческую судьбу, отличаются по своей идеологии и по своей форме и представляют собой различные образования.

Таковы наиболее общие и наиболее характерные признаки русского героического эпоса. Разумеется, что данная здесь предварительная и краткая характеристика эпоса даже отдаленно не исчерпывает вопроса. Для того чтобы узнать, что такое эпос, его необходимо изучить вплотную, непосредственно.

Эпос характеризуется не только приведенными признаками, но всей совокупностью его многогранного содержания, миром созданных им художественных образов, героев, предметом его повествований. Он определяется также всей системой свойственных ему поэтических приемов, характерным для него *стилем*. Вся эта сторона эпоса не может войти в предварительное краткое определение его — она раскроется перед нами постепенно. Данное же здесь предварительное и общее определение необходимо было сделать для того, чтобы по возможности ясно выделить область героического эпоса из смежных, родственных и сходных образований; этим определяется предмет, подлежащий дальнейшему изучению.

2. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Правильное разрешение вопросов методологии в любой науке имеет в числе других факторов решающее значение. Ложный метод не может привести к правильным выводам.

Вопросы методологии изучения былин очень сложны. Здесь будут затронуты только наиболее общие из

этих вопросов, те, которыми определяется *направление* исследования.

Одно из основных требований нашей современной науки состоит в том, чтобы все явления человеческой культуры изучались в их историческом развитии. Осуществление исторического принципа в изучении эпоса — одна из наших основных задач.

Разрешение этой задачи весьма сложно. Оно зависит, во-первых, от того, как мы представляем себе отношение эпоса к истории и, во-вторых, какими методами научного анализа мы будем пользоваться для раскрытия исторического характера и развития эпоса.

Попытки исторического изучения народной поэзии делались и до революции. Об этих попытках мы должны знать, чтобы предохранить себя от ошибок, которые были сделаны буржуазной наукой.

В русской академической науке XIX–XX веков имелось несколько направлений.

Представители так называемой мифологической школы (Буслаев, Афанасьев, Орест Миллер и другие) полагали, что эпические песни возникали первоначально как мифы о божествах. В этом, по их мнению, состояла связь эпоса с историей. Песни рассматривались как живые памятники глубокого доисторического прошлого, и этим ограничивалось их научное значение. Но так как о подлинных мифах первобытных народов в то время ничего известно не было, эти мифы искусственно реконструировались из самих же былин и сказок. В реконструкции мифа из эпоса и состоял метод изучения былин. В результате такой реконструкции оказывалось, например, что Владимир, прозванный в эпосе Красным Солнышком, якобы древнее божество солнца, что Илья Муромец будто бы бог-громовержец и т. д. Герои народной поэзии неизменно оказывались поблекшими божествами ветра, грозы, солнца, бури. Политический смысл всего этого направления был разоблачен Добролюбовым и Чернышевским, указавшими на полное отсутствие кри-

тичности, на мертвенность этой науки и на ее оторванность от запросов жизни¹.

В советской науке влияние мифологической школы сказалось на учении Марра и его последователей, пытавшихся из современного фольклора реконструировать первобытные мифы и в этом видевших основную задачу своей науки в применении к народной поэзии.

В совершенно ином направлении вели изучение компаративисты. По их мнению, эпос вообще внеисторичен. Он якобы совершенно фантастичен. Согласно этому учению, эпос не развивается. Песни создаются в определенном месте и в определенное время, а затем сюжеты начинают странствовать от народа к народу, мигрировать; история этих «странствий», «заимствований» и составляет будто бы историю эпоса. Изучая русский эпос, компаративисты возводили его то к эпосу восточных, азиатских народов (Потанин), то к заимствованиям из Византии или из Западной Европы (Веселовский и его последователи). Такого рода сопоставления внушали читателям мысль, будто русский народ сам ничего не создал и создать ничего не может, что он в своей культуре находится на поводу у других народов.

Не решен вопрос о взаимоотношении эпоса и истории также в работах так называемой исторической школы, возглавлявшейся Всеволодом Миллером. Взаимоотношения между эпосом и историей сторонники этого направления представляли себе чрезвычайно просто. Песни отражают, регистрируют события той эпохи, в которую они создавались. Эпос рассматривается как своего рода устная историческая хроника, подобная письменной хронике — летописи. Но летопись — хроника более или менее надежная, былина же — хроника ненадежная. Отсюда метод этой школы, сводящийся к поверке

¹ См.: Добролюбов Н. А. Заметки и дополнения к сборнику русских пословиц Р. Буслаева; Народные русские сказки Афанасьева // Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. Т. I. С. 496–522, 429–434; Чернышевский Н. Г. Poleмические красоты // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. VII. 1950. С. 740–752.

былины через летопись или другие исторические документы.

На первый взгляд может казаться, что во всей этой системе есть рациональное зерно. Сверяя былинку с летописью, историческая школа как будто возводила искусство к действительности. Может быть, именно поэтому установки этой школы особенно упорно держались в советское время, проникли в учебники, курсы, программы, энциклопедии.

И тем не менее идейные предпосылки и методы этой школы, которая не заслуживает названия исторической, столь же несостоятельны, как и принципы школы мифологической или компаративистской. Дело не только в том, что художественная сторона эпоса полностью игнорировалась. По учению Всеволода Миллера, героические песни первоначально будто бы складывались во славу князей, руководивших военными походами времен феодальных распрей. Таким образом, они созданы будто бы не народом, а господствующими классами, военной феодальной верхушкой. «Опустившись» в народ, эти «исторические» песни путем последовательного искажения в невежественной крестьянской среде превратились в былины. Так будто бы возникает эпос.

В советской науке на методологическую несостоятельность этого направления впервые указал проф. А. П. Скафтымов. Шаг за шагом проф. Скафтымов на конкретных примерах вскрывает ложность предпосылок, шаткость аргументации, неубедительность выводов¹. Антинародная сущность этого направления была разоблачена в 1936 году, когда была снята с репертуара пьеса Демьяна Бедного «Богатыри». В постановлении о снятии этой пьесы говорилось, что пьеса «огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются носителями героических черт русского народа» (постановление Комитета по делам искусств от 14 ноября 1936 года). Вслед за этим развернулось широкое обсуж-

¹ См.: Скафтымов А. П. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1924.

дение проблем изучения народного творчества и было вскрыто формальное, антиисторическое отношение этой школы к истории и к народной поэзии¹.

Мы не будем останавливаться на отдельных трудах представителей названных школ, равно как и на других школах и направлениях дореволюционной науки. В области изучения народной поэзии дореволюционная русская академическая наука не имела и не могла иметь принципиальных, крупных достижений, так как предпосылки и методы ее были ошибочны. Могли иметься и действительно имелись отдельные правильные частные наблюдения, которые могут быть использованы и нами. Наиболее передовыми из деятелей дореволюционной науки собран огромный, драгоценный материал. Но все это не спасает теоретическую часть науки от приговора в полной несостоятельности ее во всех отношениях.

В совершенно ином направлении, чем мысль представителей буржуазной науки, шла мысль русских революционных демократов. Основное отличие состояло в том, что первые изучали тексты безотносительно к историческим судьбам и стремлениям народа, тогда как в центре внимания революционных демократов стоял народ, который выражал себя в созданных им художественных произведениях. Основателем этого направления в изучении народной поэзии был Белинский, и на нем следует остановиться несколько подробнее, хотя полная оценка Белинского как исследователя народной поэзии и не может входить в наши задачи.

Белинский сделал единственную во всей русской науке попытку объяснить былинку не из мировоззрения доисторического человека, не из творчества иноязычных народов, не как создание военной аристократии прошлого, а как создание самого русского народа, обусловленное всем ходом русской истории. Для Белинского эпос — со-

---

¹ См.: *Дмитраков И. П.* Теория аристократического происхождения фольклора и ее реакционная сущность // Советская этнография. 1950. № 1.

вершенно самобытное создание русского народного гения, в котором народ выразил самого себя, свои исторические стремления и свой национальный характер.

В основе каждой песни Белинский прежде всего ищет *идею*. Эта идея выражает некоторый *идеал* и облекается в художественную форму. Задача науки, следовательно, состоит не в том, чтобы находить какие бы то ни было «соответствия», а в том, чтобы правильно определить идею произведения. Так как идея облечена в художественную форму, она может быть определена только путем идейно-художественного анализа произведения. Для Белинского песня прежде всего есть создание *художественного* гения народа. Но так как искусство порождено действительностью, исторической обстановкой эпохи, борьбой общественных сил, задача науки и критики состоит в том, чтобы объяснить художественное произведение теми конкретно-историческими условиями, которые вызвали его к жизни. Этим Белинский становится на путь подлинно научного, подлинно исторического изучения эпоса. Художественный замысел историчен даже тогда, когда он облекается в совершенно фантастическую форму.

Эти положения Белинского заложили фундамент, современной науки о народной поэзии. Наиболее широко сам Белинский применил свои принципы к изучению особенно любимых им новгородских былин: о Садко и о Василии Буслаевиче. Белинский показал, как образы этих героев необходимо вырастают из общественной борьбы, из быта и трудовой деятельности жителей древнего Новгорода. Научный прием, применяемый Белинским, состоит прежде всего в художественном анализе песен; для этого Белинский всегда подробно *пересказывает* песни. Эти пересказы должны содействовать популяризации эпоса. Они — результат известного *понимания* былин. Белинский вникает во все детали повествования, он рассматривает поступки героев, вдумывается в их слова, в их действия, в побудительные причины этих действий и в итоге выводит общую идею песни. Дело здесь именно в деталях, в подробном и любовном рас-

смотреии всей ткани произведения. Белинский понимал, что абстрактные сюжетные схемы никогда ничего не объясняют. Определяя идею, Белинский одновременно показывает, какая историческая действительность создала данную идею в данной форме, и дает ей всестороннюю оценку.

Необходимо оговорить, что в 1841 году, когда Белинский писал свои основные статьи о народной поэзии, материал по народному эпосу был известен еще в очень недостаточной степени. В своих суждениях об эпосе Белинский основывался почти исключительно на сборнике Кирши Данилова.

Поэтому некоторые суждения Белинского правильны по отношению к текстам данного сборника, но они ошибочны по отношению к эпосу вообще. Так, например, Белинский утверждает, что былина о Добрыне-змееборце не имеет никакого смысла; действительно, в сборнике Кирши Данилова действие настолько спутано, что для данного текста суждение Белинского справедливо. В целом же эта песня принадлежит к лучшим в русском эпосе.

Ошибки Белинского проистекают, конечно, не только из недостаточности материала. Белинский стоит в начале нашего революционного движения и нашей науки. Белинский понимал, что дело освобождения народа находится в его собственных руках, но он не видел в николаевской России тех общественных сил, которые могли бы осуществить революцию.

Занятия народной поэзией помогли Белинскому преодолеть в его мировоззрении остатки гегельянства, но в некоторых случаях оно все же еще сказывается. Белинский не имел и не мог еще иметь ясного представления о закономерностях исторического процесса, как мы его понимаем сейчас. В некоторых случаях его суждения абстрактны, противоречивы или субъективны. Материалы, которыми располагал Белинский, были не только качественно не всегда полноценны, но и недостаточны. Количество записей, которыми мы располагаем сейчас,

исчисляется тысячами, тогда как в сборнике Кирши Данилова былин имеется не более двадцати, и это почти все, чем располагал Белинский. И все же, несмотря на отдельные промахи, на недостаточность и искаженность материала, гениальность Белинского, его любовь к народу и к народной поэзии позволили ему пойти *правильным путем*, взять *правильное направление*, и этому направлению должен следовать и советский ученый. Белинский является основоположником современной науки о русском эпосе, он заложил ее фундамент.

В 60-е годы идеи Белинского были продолжены и развиты в трудах Добролюбова и Чернышевского. Собственно, об эпосе ни Добролюбов, ни Чернышевский не оставили нам специальных трудов. Тем не менее их общие труды важны для нас своим направлением в изучении народной поэзии, важны также некоторые высказывания об эпосе, рассеянные в их работах.

Для Добролюбова народная поэзия неотделима от самого народа, от степени его исторического развития, от его современной жизни, от его борьбы и его мировоззрения. Задача науки состоит в том, чтобы через народную поэзию лучше узнать и изучить свой народ. Добролюбовым руководит не отвлеченный этнографический интерес, а любовь к своему народу, которому надо помочь, который пребывает в нищете, невежестве и которого надо приблизить к цивилизации. Добролюбов только такую науку признает подлинной, которая конкретно помогает народу в его борьбе.

Метод изучения мировоззрения народа через его поэзию позволил Добролюбову правильно разрешить некоторые вопросы в изучении эпоса. Добролюбов, например, совершенно ясно видел, что Владимир — фигура в эпосе отрицательная, что он изображается как деспот, наподобие византийских императоров. Добролюбов подчеркнул, что в эпосе совершенно не отражены феодальные войны, так как эти войны были не народны, в то время как позднейшая историческая школа видела в бо-

гатырях героев феодальных войн и пыталась установить, какие именно войны и какие военачальники изображены в былинах¹.

Чернышевский развил и углубил учение Белинского о подлинной и ложной народности, о том, что подлинная народность всегда включает лучшие, передовые идеалы человечества. С этой точки зрения изучается и народная поэзия. Борьба Чернышевского падает уже на 60-е годы, то есть на время Крестьянской реформы. Чернышевский был одним из немногих, кто понимал истинные стремления крестьянства, сводившиеся не к реформе, а к уничтожению помещичьей собственности и помещичьей власти. «Эти революционные мысли не могли не бродить в головах крепостных крестьян, — пишет В. И. Ленин. — ...Были и тогда уже в России революционеры, стоявшие на стороне крестьянства и понимавшие всю узость, все убожество пресловутой „крестьянской реформы“, весь ее крепостнический характер. Во главе этих, крайне немногочисленных тогда, революционеров стоял Н. Г. Чернышевский»². Чернышевский — революционер и патриот. Чернышевский совершенно беспощаден к проявлениям косности и застоя в народной поэзии, но он причислил народную поэзию к самым высоким, самым лучшим достижениям национальной культуры. Эпос народа отражает всегда героическую эпоху в жизни народа, и только те народы имеют героический эпос, которые вели активную борьбу за свою национальную независимость. Поэтому эпос всегда выражает народную энергию, его волю к победе³.

Прямым продолжателем дела революционных демократов в изучении народной поэзии был Горький. Речь Горького на Первом Всесоюзном съезде советских писа-

¹ См.: Добролюбов Н. А. О степени участия народности в развитии русской литературы // Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. Т. I. С. 215.

² Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарская революция. Соч. Т. 17. С. 96.

³ Чернышевский Н. Г. Рецензия на «Песни разных народов» Н. Берга // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. II. С. 295.

телей знаменует наступление новой эпохи в изучении народной поэзии, эпохи советской.

Горький, будучи человеком из народа, обладавшим не только художественным талантом, но и гениальным критическим чутьем, сумел дать руководящие методологические указания по всем разделам науки о народной поэзии. Здесь нет возможности изложить учение Горького во всей его широте и значительности; мы можем выделить только его наиболее существенные стороны. Так, Горький обосновал материалистическое учение о происхождении народной поэзии из борьбы человека с природой и с «двуногими врагами». Он показал постоянную связь народной поэзии с историей, показал, что народ не бесстрастно регистрирует факты истории, а выражает в песнях свою волю и свой суд. По Горькому, содержанием народной поэзии всегда является борьба; формы и направление этой борьбы менялись с историческим развитием народов. Создателем народной поэзии является сам народ, сами трудовые массы. Наконец, Горький оценил высокие художественные достоинства народной поэзии и народного языка. Все, что в мировой поэзии создано лучшего, в конечном итоге восходит к тому, что уже было создано народом. Подлинное искусство, говорил Горький, всегда основывается на искусстве народа. Поэтому Горький призывал молодых писателей учиться на народной поэзии.

Отдельные суждения Горького о героях эпоса, как, например, о Микуле Селяниновиче, о Василии Буслаевиче и другие, будут приведены ниже. Мы увидим, насколько верно Горький умел определять содержание тех песен, которые его интересовали. В этом ему помогало его гениальное критическое чутье, его знание народной среды, его прекрасная осведомленность в вопросах марксистско-ленинской философии.

Несмотря на то что в русской дореволюционной науке уже создавалась своя национальная и передовая традиция, в советской науке долгое время продолжалось влияние буржуазных учений, тогда как установки, данные

в трудах революционно-демократической науки, Горьким, конкретного применения себе не находили.

Первая серьезная попытка изучить народную поэзию по-новому была сделана Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, выпустившим большой коллективный труд «Русское народное поэтическое творчество»¹. В этом труде впервые в истории русской науки была сделана попытка изучить всю совокупность народной поэзии исторически. В основу положена хронология. Как первый серьезный опыт в этом направлении этот труд был положительно оценен советской критикой, хотя и указывалось, что он не свободен от крупных недостатков. Некоторые из высказанных в нем конкретных положений будут рассмотрены ниже. Нужно, однако, сказать, что вопросы методологии в нем не поставлены. Появление указанного труда не освобождает советских фольклористов от необходимости продумать и решить вопросы метода исследования.

Какие же конкретные уроки можно извлечь из рассмотрения развития науки о народной поэзии? Как должно вестись изучение эпоса?

Советскими историками заново изучен весь ход развития русской истории. Заново, с точки зрения исторического материализма, определены периоды развития истории СССР, дана правильная картина и оценка событий истории нашей великой Родины.

Историческое изучение эпоса должно состоять в том, чтобы раскрыть связь развития эпоса с ходом развития русской истории и установить характер этой связи.

Сделать это чрезвычайно трудно, так как многие песни не содержат никаких внешних признаков принадлежности к той или иной эпохе. Признаки, клавшиеся в основу изучения старой исторической школой, — собственные имена, географические названия, несущественные

---

¹ Русское народное поэтическое творчество. Т. I. 1953; Т. II. Кн. 1. 1955; Кн. 2. 1956. Изд. АН СССР; Очерки народно-поэтического творчества советской эпохи. Изд. АН СССР, 1952.

детали повествования и т. д. — оказались непригодными, так как они носят случайный характер и могут меняться. По учению Белинского, необходимо прежде всего определить *идею* художественного произведения. Идея песни, всегда тесно связанная с исторической борьбой народа в ту или иную эпоху, дает нам уже надежный критерий для определения исторической принадлежности произведения. Поэтому первое, что мы должны сделать, — это определить идейно-художественное содержание песен.

Для того чтобы это сделать, надо прежде всего заново правильно прочесть былинку, уяснить себе, о чем в ней, собственно, говорится. Дореволюционная буржуазная наука этим полностью пренебрегала, и только Белинский в этом направлении сделал первые шаги. Предметом нашего анализа и изучения должна стать прежде всего *сама былина*, ее герои, ее повествование, ее замысел. Только после того, как будет решена эта задача, смогут быть решены и другие.

Правильно прочесть и понять былинку — значит понять то, что в ней хотели выразить исполнители и чем они в ней дорожат.

Чтобы решить эту задачу, недостаточно прочитать два-три текста на каждый сюжет. Нужно прочитать *все* имеющиеся записи, сопоставить и сравнить их.

Это самая трудная и самая ответственная часть всей работы. Былины сравнивались и прежде. Так, Киреевский дополнял пробелы одних текстов соответствующими местами из других, менее удачные места заменял более удачными, то есть составлял некий сводный текст, представляющий, по его мнению, наиболее полную и совершенную форму песни. Ясно, что такое предприятие лишено какого бы то ни было научного значения. Это не значит, что советский исследователь должен отказаться от сравнения того великого множества песен, которыми располагает современная наука. Но это значит, что цели и методы сопоставления будут существенно иными, чем они были прежде.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

ВВЕДЕНИЕ

1. Общее определение эпоса	7
2. Некоторые вопросы методологии	15

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Эпос в период разложения первобытно-общинного строя

1. Методологические предпосылки	38
2. Общий характер эпоса первобытно-общинного строя	42

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Русский эпос эпохи развития феодальных отношений

I. Предварительные замечания	78
1. Исторические и методологические предпосылки	78
2. Образование былин киевского цикла	81
II. Древнейшие герои и песни	93
1. Волх Всеславьевич	93
2. Святогор	101
III. Былины о сватовстве	116
1. Садко	116
2. Михайло Потык	147
3. Иван Годинович	169
4. Дунай	179
5. Козарин	205
6. Соловей Будимирович	223

Содержание

IV. Герой в борьбе с чудовищами	239
1. Добрыня и змей	239
2. Алеша и Тугарин	274
3. Илья и Идолище	298
4. Первая поездка Ильи (<i>Исцеление Ильи. Илья и Соловей-разбойник</i>)	314
V. Былины сказочного характера	342
1. Былина и сказка	342
2. Илья Муромец и сын	346
3. Три поездки Ильи	350
4. Добрыня и Маринка	355
5. Добрыня в отъезде и неудавшаяся женитьба Алеши ..	367

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Русский народ в борьбе с татаро-монгольским нашествием

I. Введение	380
Исторические и методологические предпосылки	380
II. Былины об отражении татар	383
1. Бунт Ильи против Владимира и социальная обстановка накануне нашествия	383
2. Круг былин об Илье Муромце и царе Калине	399
1. Введение. 2. Запов о турах. 3. Приближение татар. 4. Татар- ский посол. 5. Требования и угрозы. 6. Реакция Владими- ра на татарские угрозы. 7. Отсутствие в Киеве богатырей. 8. Владимир у Ильи в темнице. 9. Подсчет вражеской силы. 10. Илья в стане Калина. 11. Укрепление города. 12. Илья в ставке Самсона. 13. Ермак в ставке Ильи. 14. Бой. 15. Илья в плену. 16. Победа. 17. Так называемая былина о Кам- ском (Мамаевом) побоище, или о том, с каких пор на Руси перевелись витязи. 18. Василий Игнатьевич и Батыга	
3. Добрыня и Василий Казимирович	468

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Эпос эпохи образования централизованного Русского государства

I. Введение	487
1. Исторические и методологические предпосылки	487
2. Эпос и историческая песня	488

Содержание

3. Общий характер эпоса эпохи образования централизованного Русского государства	491
II. Мужик и князь	493
Микула Селянинович и Вольга	493
III. Развенчание Владимира	511
1. Сухман	511
2. Данило Ловчанин	525
IV. Позднейший воинский эпос	538
Наезд литовцев	538
V. Позднейшие былины о сватовстве	553
1. Алеша Попович и Елена Петровична	553
2. Хотен Блудович	564
VI. Поэзия бунта	584
1. Василий Буслаевич и новгородцы	584
2. Смерть Василия Буслаевича	614
VII. Былина-сатира XVI–XVII веков	628
Дюк Степанович в состязании с Чурилой	628

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Судьба эпоса при капитализме

1. Основная проблема	669
2. Вопрос о географическом распространении былин в XIX–XX веках	671
3. Исполнители и исполнительство в XIX–XX веках	676
4. Поэтический язык былин	684
5. Основные процессы жизни и умирания эпоса в условиях капитализма	715

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Современное состояние эпоса

1. Традиционный эпос на современном Севере	723
2. Марфа Семеновна Крюкова и проблема нового былинного эпоса	727

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания и дополнения	741
Список сокращений	790

Пропп В.

П 81 Русский героический эпос / Владимир Пропп. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. — 800 с.

ISBN 978-5-389-19217-1

Владимир Яковлевич Пропп — выдающийся отечественный филолог, один из основоположников структурно-типологического подхода в фольклористике, в дальнейшем получившего широкое применение в литературоведении. Его труды по изучению фольклора («Морфология сказки», «Исторические корни волшебной сказки», «Русский героический эпос», «Русские аграрные праздники» и др.) вошли в золотой фонд мировой науки XX века.

Книга «Русский героический эпос» (1955) оказалась первым и до сих пор единственным фундаментальным исследованием, посвященным былинам. В. Я. Пропп предпринял их сюжетно-тематический и поэтический анализ. Эта работа ученого является своего рода справочником по русскому эпосу — от первого былинного богатыря Волха Всеславьевича до хорошо всем известных Ильи Муромца, Добрыни, Василия Буслаевича и др. Обилие фактического материала и системность анализа делают эту книгу интересной не только для специалистов по фольклору, но и для всех ценителей народной культуры. Во многом опередив свое время, работы В. Я. Проппа стали классикой гуманитарных исследований и до сих пор не утратили своей актуальности.

УДК 82-343.4

ББК 82

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ ПРОПП
РУССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Выпускающий редактор Алла Степанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Светлана Федорова

Подписано в печать 03.02.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 42.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака „Издательство Колибри“
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CHN-27924-01-R